

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М.</i> , <i>Терновая Г. А.</i> , <i>Акылбек С. Ш.</i> К вопросу о смысловом значении графических изображений на стенах тронного зала в дворцовом комплексе города Кулан (VIII–IX вв.)	7
<i>Сулейменов М. Г.</i> , <i>Илюшин А. М.</i> Колчаны у средневекового населения Кузнецкой котловины	32
<i>Серегин Н. Н.</i> , <i>Демин М. А.</i> , <i>Матренин С. С.</i> Комплекс украшений кочевников Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам памятника Карбан-1)	42
<i>Шульга Д. П.</i> , <i>Шульга П. И.</i> «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане)	60

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Дашковский П. К.</i> , <i>Гантуяа М.</i> , <i>Шершнева Е. А.</i> , <i>Бурэнэлзий И.</i> Религиозные процессы на территории Монголии (по результатам социологического исследования)	72
<i>Еремин А. А.</i> Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в. (на примере Акмолинской области)	90
<i>Сухова М. В.</i> Женские образы нижнего мира в традиционных мифологических представлениях удмуртов	104
<i>Лю Л.</i> Социально-экономическая жизнь русской эмиграции в Синьцзяне до 1930-х г.	119

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Молотова Г. М.</i> Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»	131
<i>Куприянова И. В.</i> Древлеправославие в имперском дискурсе российской государственности	141
<i>Дударенок С. М.</i> Православная пресса на Дальнем Востоке России на рубеже 1990–2000-х гг.	153
<i>Халидова О. Б.</i> , <i>Абдуллаева М. И.</i> Мусульманские подданные в имперской практике по аккультурации кавказских инородцев: исторический опыт Дагестана конца XIX — начала XX в. (на примере системы образования)	173

ДЛЯ АВТОРОВ	189
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Akylbek S. S.* On the question of the semantic value of graphic images on the walls of the throne room of the palace complex of the city of Kulan (VIII–IX centuries)7
- Suleymenov M. G., Ilyushin A. M.* Quivers from the medieval population of the Kuznetsk basin.....32
- Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.* Decoration complex of North Altai nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site)42
- Shulga D. P., Shulga P. I.* “Bracteates” and “indications” in the context of the monetary tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi’an find).....60

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Dashkovsky P. K., Gantuya M., Shershneva E. A., Burenolziy I.* Religious processes on the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study)72
- Eremín A. A.* Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire as a source of information about the population of the late XIX — beginning of XX centuries (the Akmola region case study)90
- Sukhova M. V.* Female images of the underworld in the udmurt traditional mythological representations.....104
- Liu L.* Russian emigration’s social and economic life in Xinjiang until the 1930s119

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Molotova G. M.* The image of the representative of early asceticism on «Qissa-i ibrahim ibn Adham» 131
- Kuprianova I. V.* Ancient orthodoxy in the imperial discourse of the russian statehood 141
- Dudarenok S. M.* Orthodox press in the russian far east at the turn of the 1990–2000s.....153
- Khalidova O. B., Abdulaeva M. I.* Muslims in the imperial practice of acculturation of the caucasian foreigners: the historical experience of Dagestan at the end of XIX — beginning. XX century (on the example of the education system)173

- FOR AUTHORS**.....189

УДК 94 (574) + 314.02 (574)

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-06

А. А. Еремин

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия); Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул (Россия)

ОБЗОРЫ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Целью статьи является изучение обзоров областей в качестве источника статистических сведений о социально-демографических характеристиках населения центральноазиатских национальных окраин Российской империи. Хронологические рамки работы охватывают период 1870–1914 гг. Основным источником информации для исследования выступил портал Электронной библиотеки Государственной публичной исторической библиотеки России, предоставляющий открытый доступ к большой коллекции оцифрованных версий обзоров губерний и областей Российской империи. Динамика обзоров рассматривается на материалах Акмолинской области — одном из ярких представителей изучаемого макрорегиона.

В статье анализируется структура обзоров и место в ней разделов о населении, определяются наличие и наполненность табличного статистического материала, исследуются наборы показателей, характеризующие численность населения и его распределения по полу, типам расселения, плотности, сословиям, вероисповеданиям, национальностям, а также показатели движения населения. Делаются выводы о существенной и нелинейной эволюции обзоров Акмолинской области в части сведений о населении, возможностях применения этого источника в деле реконструкции социально-демографической картины рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: обзоры областей, Акмолинская область, источники информации, население, демографические показатели, численность и структура населения, движение населения.

Цитирование статьи:

Еремин А. А. Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в. (на примере Акмолинской области) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 90–103. DOI: 10.14258/nreur(2022)1-06.

A. A. Eremin

Altai State University, Barnaul (Russia); Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul (Russia)

REGIONS REVIEWS OF THE CENTRAL ASIAN PERIPHERY OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE POPULATION OF THE LATE XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES (THE AKMOLA REGION CASE STUDY)

The aim of the article is to study the regions reviews as a source of statistical information on the socio-demographic characteristics of the population of the Central Asian national periphery of the Russian Empire. The chronological framework of the work covers the period 1870–1914. The main source of information for the study was the portal of the Electronic Library of the State Public Historical Library of Russia, which provides open access to a large collection of digitized versions of reviews of provinces and regions of the Russian Empire. The dynamics of the reviews is considered on the materials of the Akmola region — one of the brightest representatives of the studied macroregion.

The article analyzes the structure of reviews and the place in it of population sections, determines the presence and content of tabular statistical material, examines sets of indicators characterizing the population size and its distribution by sex, types of settlement, density, estates, religions, nationalities, as well as indicators of population movement. Conclusions are made about the significant and nonlinear evolution of the surveys of the Akmola region in terms of population information, about the possibilities of using this source in the reconstruction of the socio-demographic picture of the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: region reviews, Akmola region, sources of information, population, demographic indicators, population size and structure, population movement.

For citation:

Eremin A. A. Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire as a source of information about the population of the late XIX — beginning of XX centuries (the Akmola region case study). Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 1. P. 90–103. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–06.

Еремин Алексей Алексеевич, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия); доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** eremin.alexey@mail.ru. ORCID 0000–0002–4705–3447.

Eremin Alexey Alexeyevich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Barnaul (Russia); Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Altai Branch of the RANEPА, Barnaul (Russia). **Contact address:** eremin.alexey@mail.ru. ORCID 0000–0002–4705–3447.

Введение

Огромное значение для реконструкции картины социально-экономической жизни прошлых эпох имеют количественные статистические данные. Они позволяют точнее, детальнее, а в некотором смысле и объективнее характеризовать исторические процессы и события. В начале XXI в. во многих странах мира широко распространены современные разнообразные, масштабные, разветвленные и очень подробные цифровые системы сбора, хранения и публикации статистической информации. Однако до их появления получение и широкое использование количественных высококачественных данных об обществе представляло собой серьезную проблему.

Безусловно, общей закономерностью, по мере удаления в прошлое, является снижение обеспеченности исследователей статистическими данными. Даже для стран и территорий с наилучшей статистикой непрерывные и относительно достоверные динамические ряды с данными о населении и хозяйстве уходят лишь на два-три столетия назад. В то же время нередко можно встретить недооценку возможностей исторических источников предоставить в руки интересующихся ценные количественные сведения. На выявление этого потенциала и направлена данная работа.

Вопросам истории развития статистики в Российской империи посвящена обширная научная литература. Среди обзорных работ этой тематики стоит упомянуть «Историю российской государственной статистики: 1811–2011» [2013]. Важной частью статистических изданий XIX и XX вв. выступали годовые Всеподданнейшие отчеты губернаторов, подробно изученные в работах А. С. Минакова [2013; 2016], А. И. Раздорского [2020; 2021], А. С. Бариновой [2019] и др. Обзоры губерний и областей Российской империи являлись приложениями к Всеподданнейшим отчетам. Вместе они представляли собой комплексный источник сведений о развитии регионов: территории, природно-ресурсном потенциале, населении, хозяйственной жизни, культуре и т. д. Анализ обзоров областей посвящено не очень много исследовательских работ. Укажем среди них труды А. И. Раздорского [2011; 2015], В. А. Скопы [2018], М. В. Рыгаловой [2019; 2021]. В специальной литературе нам не удалось найти исследований, предметно нацеленных на анализ обзоров областей в качестве источника статистической информации о социально-демографических характеристиках населения центральноазиатских окраин Российской империи рубежа XIX–XX вв. Именно этому вопросу и посвящена данная статья.

Источником информации при проведении исследования послужили цифровые версии обзоров областей, представленные на сайте [Электронная библиотека]. Этот уникальный портал предоставляет свободный доступ к огромному массиву важнейших исторических источников, чем существенно облегчает работу с данными материалами.

Однако, к сожалению, значительная часть обзоров интересующих нас областей не представлена в Электронной библиотеке. В таблице обобщена информация о наличии обзоров центральноазиатских областей по территориям и годам.

**Наличие электронных (оцифрованных) версий обзоров областей
центральноазиатских окраин Российской империи в Электронной библиотеке
Государственной публичной исторической библиотеки России**

	Название области	Временной интервал имеющихся обзоров	Отсутствующие обзоры в рамках указанного временного интервала
1	Акмолинская	1870–1914	1880, 1885, 1886, 1891, 1906
2	Закаспийская	1891–1914	1894, 1895, 1896, 1897, 1906, 1908, 1909
3	Самаркандская	1898–1910	-
4	Семипалатинская	1870–1911	1888, 1889, 1891, 1892, 1893, 1905
5	Семиреченская	1882–1913	1894, 1896
6	Сыр-Дарьинская	1889–1913	1891, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1903, 1905, 1906, 1907
7	Тургайская	1870–1915	1873, 1874, 1881, 1890, 1895, 1897, 1898, 1906
8	Уральская	1868–1915	1869, 1895, 1896, 1912
9	Ферганская	1887–1913	1889, 1896, 1901, 1902, 1903, 1905, 1907, 1908, 1909, 1912

Источник: создано автором по [Электронная библиотека]

Таким образом, наилучшая представленность в библиотеке обзоров за почти полувековой период (1868–1915 гг.) отмечена для Уральской (44 обзора из 48 возможных), Акмолинской (40), Тургайской (38), Семипалатинской (36), Семиреченской (30) областей. Наименьшим количеством обзоров представлены Закаспийская и Ферганская (по 17 каждая), Сыр-Дарьинская (14) и Самаркандская (13) области, т.е. территории Туркестанского генерал-губернаторства.

В данной работе мы остановимся на изучении обзоров Акмолинской области как одной из наиболее полно представленной в источнике, а также являющейся ярким представителем исследуемого макрорегиона Российской империи.

Результаты исследования

Обзоры областей состоят из двух основных частей: собственно текста обзора и приложений («ведомостей»), содержащих, как правило, более подробные и развернутые статистические данные по разным темам в табличной форме. В то же время небольшие и средних размеров таблицы с количественной информацией содержатся и в первой — текстовой — части обзоров.

В самом раннем доступном обзоре за 1870 г. в основном тексте наряду со статьями о земледелии, обеспечении народного продовольствия, промыслах сельского и городского населения, заводской и фабричной промышленности, торговли и прочем имеется статья «Движение населения». В ней указывается, что дополнительная информация по данной теме может быть найдена в *ведомости* № 3 этого обзора. В самой статье

представлены годовые данные о числах родившихся и умерших мужского, женского и обоего пола, рассчитаны абсолютный и относительный естественный прирост населения, указана общая численность населения области. Также в обзоре подчеркивается, что указанные данные не вполне точны в связи с тем, что «... при исчислении кочевого населения всегда встречается некоторое затруднение относительно точного определения их количества» [Обзор Акмолинской..., 1871]. Далее следует расчет плотности населения в двух вариантах (количество квадратных верст на одного человека и количество человек на каждую квадратную милю).

Ведомость № 3 содержит информацию о числе браков, родившихся (с дифференциацией на законнорожденных и незаконнорожденных) мужского, женского и обоего пола, числе умерших мужского, женского и обоего пола, а также естественный прирост населения («прибыль или убыль»). Сведения в ведомости представлены в разрезе отдельных городов и уездов, для всего городского и для всего уездного населения, а также для области в целом.

Кроме того, в приложении приводятся ведомости, содержащие данные о составе мужского и женского населения области: 1) по сословиям (дворяне, духовенство, почетные граждане, городские сословия — купцы и мещане, сельские сословия, военные сословия, инородцы); 2) по вероисповеданиям (православные, униаты, раскольники, католики, армяно-григориане, протестанты, евреи, магометане, язычники). Территориальный разрез тот же, что и в ведомости № 3. Указывается, что эти сведения получены по данным «статистической переписи». Стоит отметить, что в последующих обзорах за 1870-е гг. эти дополнительные ведомости о сословном и религиозном составе населения не встречаются.

Заметим также, что обзоры за 1870–1877 гг. были выполнены рукописным способом, что несколько затрудняет задачу получения из них информации, а также увеличивает объем документа за счет меньшей плотности текста в сравнении с печатным способом. Начиная с обзора за 1878 г. текст документов выполнен в печатном формате, при этом, если ранее средний объем обзора был 100–140 страниц, то обзоры в новом виде не превышали 40 страниц. Лишь в 1880-е гг. объем документов заметно вырос в связи с расширением круга публикуемых в них сведений.

Итак, в обзорах за 1870-е гг. демографическая информация о населении области содержится в очень ограниченном количестве: в тексте обзоров в подчас крайне лаконичных статьях (иногда один-два небольших абзаца) о движении населения, а также в одноименной ведомости в приложении.

Описанная структура обзоров немного меняется с издания за 1879 г. Во-первых, в этом и последующих обзорах появляется оглавление статей, что, безусловно, помогает лучше ориентироваться в тексте документа. Во-вторых, в самом начале обзора здесь помещается отдельная статья с наименованием «Население», предоставляющая ряд основных сведений об общей численности населения области в целом и в разрезе оседлого и кочевого населения. Кроме того, здесь приводятся данные о темпах прироста населения, появляется таблица распределения населения области по уездам (с делением на оседлое и кочевое). Эти изменения можно охарактеризовать как существенное улучшение, поскольку из предыдущих обзоров невозможно было получить информа-

цию о таком фундаментальном демографическом параметре, как численность населения в области и ее территориальных единицах. В тексте статьи «Движение населения» можно найти прямые свидетельства того, что повышение качества статистики населения признавалось делом очень важным и насущным: «Настоятельная потребность положить основания для более правильного исчисления областного населения побудила меня в нынешнем году командировать в степь чиновника для исследования на месте возможно правильных и точных условий статистики населения» [Обзор Акмолинской..., 1880: 11].

В обзоре за 1881 г. раздел «Население» в самом начале текста исчезает, однако в первом же разделе обзора, озаглавленном «*Естественные и производительные силы области и хозяйственная деятельность ее населения*», появляется до этого не встречавшийся сравнительный анализ показателей площади территории, численности и плотности населения Акмолинской области в сравнении с остальными степными областями — Семипалатинской, Тургайской и Уральской. Делается вывод, что Акмолинская область выделяется из них наименьшим удельным весом кочевого населения, раскрываются причины сложившейся ситуации. В этом же обзоре за 1881 г. впервые появляется отнесение населения не к году вообще, а к «1 января 1881 г.» [Обзор Акмолинской..., 1882: 20], что говорит о понимании автором специфики использования моментных и интервальных демографических показателей.

Этот обзор также характеризуется существенной трансформацией статьи «Движение населения»: она значительным образом расширяется, детализируется и включает не встречавшиеся ранее характеристики. Например, появляются *общие демографические коэффициенты*, измеряемые на 1000 населения (или в ‰): число браков, родившихся, умерших и естественный прирост (в промилле) [Обзор Акмолинской..., 1882: 20], появляется сравнение относительных показателей естественного движения со значениями показателей Европейской России, делаются выводы о неполноте собираемых в области сведений, в первую очередь о кочевом населении [Обзор Акмолинской..., 1882: 21]. Расчет общих коэффициентов наглядно продемонстрировал нереалистичность показателей кочевого населения, которые оказались в несколько раз ниже, чем у оседлого населения. Так, например, число родившихся в оседлом населении составило в 1881 г. 48‰, а в кочевом — 16‰; аналогичный показатель смертности 41‰ и 14‰ соответственно. Таким образом, использование не только традиционных абсолютных показателей, но также и относительных демографических показателей позволило получить дополнительные сведения об особенностях жителей области.

Важным новшеством стало расширение аналитической составляющей статьи. Авторы не только предоставляют ряд количественных значений и описывают указанные характеристики, но и пытаются подробно изучить их и выдвинуть объяснительные гипотезы, выявить причинно-следственные связи явлений. Так, раскрывается взаимосвязь показателей движения населения с «неурожаем хлебов» и «громадным упадком скота», распространением «некоторых заразительных болезней» в предшествующие годы, критикуется «несовершенство самого порядка записи родившихся и умерших киргизов» [Обзор Акмолинской..., 1882: 22].

Вместе с тем стоит отметить, что, несмотря на описанный прогресс в текстовой части обзора, ведомость № 3 о движении населения здесь не претерпела совершенно никаких изменений, она остается точно такой же, какой была еще в издании за 1870 г.

В обзоре за 1882 г. авторы продолжили эксперименты с первым разделом (статьей) документа. Теперь здесь появляется блок, названный «Географическое положение, пространство и население Акмолинской области». В нем указываются географические координаты и площадь территории, число жителей и плотность населения области, описывается ее административно-территориальное устройство, анализируются географические особенности распределения населения по территории области. Большое внимание уделено различиям в характеристиках земель Сибирского казачьего войска, городов и крестьянских селений, с одной стороны, и земель, занимаемых «киргизами», — с другой; описывается «веками сложившееся культурное различие оседлого и кочевого населения степных областей» [Обзор Акмолинской..., 1883: 3].

В то же время статья о движении населения вновь заметно сокращается по объему, однако в ней сохраняется и укрепляется использование наряду с абсолютными показателями общих демографических коэффициентов.

Несмотря на наличие в оглавлении данного обзора всех традиционных ведомостей (среди которых и ведомость № 3), в электронной версии документа они по какой-то причине отсутствуют. Однако здесь представлены две дополнительные ведомости под буквами А («О населении») и Б («О скотоводстве»), и в первой из них представлены сведения о распределении населения области по сословиям: духовные, дворяне, солдаты, казаки, крестьяне, мещане, купцы, разночинцы и инородцы (с делением: «киргизы», «татары», «среднеазиатцы»). Информация представлена для каждого из уездов с дифференциацией на городское и уездное население, а также в половом разрезе. Таким образом, сведения о сословном составе населения области появляются в обзоре впервые с издания за 1870 г.

Обзор за 1883 г. в целом мало чем отличается от предыдущего. Ведомость № 3 представлена совершенно без изменений. Сохраняется ведомость под литерой А. Оглавление теперь помещено в самом конце издания.

В обзоре за 1884 г. первый блок озаглавлен «Территория и население». Здесь отсутствуют географические координаты и исчезают плотностные показатели, представлены площадь и численность населения уездов области (оседлого и кочевого по отдельности), раскрываются некоторые текущие административно-территориальные преобразования: изменения областных границ и появление новых поселений. В целом блок крайне лаконичен. Статья о движении населения аналогична таковым в предыдущих изданиях, с той лишь разницей, что общие коэффициенты рассчитаны на 100, а не на 1000 человек. Обе рассмотренные ранее ведомости (№ 3 и под литерой А) без изменений.

Обзор за 1887 г. начинается с достаточно объемной статьи, названной «Пространство и народонаселение». Здесь в табличной форме приводятся статистические данные по площади («казачьих и др. земель/киргизской земли»), населению (оседлое/кочевое), плотности населения («населенности») в разрезе уездов. Далее следует географический анализ размещения населения области, рассматривается внутриобластное распределение жителей. В отдельной таблице в уездном разрезе представлено «распреде-

ление народонаселения по отдельным населенным местам и более мелким административным единицам» (города, станицы, поселки, волости, аулы, селения) [Обзор Акмолинской..., 1888: 2]. Таким образом, автор к анализу размещения населения добавляет анализ расселения населения. Отметим, что именно в этом обзоре в тексте все чаще начинает встречаться общепринятое в настоящее время деление на городское и сельское население. Завершается первая статья ранее не встречавшейся в текстовой части обзора статистикой населения в разрезе «общесословных групп» (фактически, это генерализованный вариант ведомости под литерой А) [Обзор Акмолинской..., 1888: 3].

Статья «Движение населения» немного видоизменяется: данные по бракам, родившимся и умершим (с делением по полу), естественному приросту представлены в более упорядоченном — табличном — выражении для оседлого, кочевого и всего населения области. Следом идет таблица с общими коэффициентами брачности, рождаемости, смертности и естественного прироста (выраженными, правда, на 100 человек населения). Впервые упоминается интересный относительный показатель — число родившихся на один брак (в оседлом и в кочевом населении). Статья очень короткая, аналитическая часть минимальна, но любопытна, поскольку автор пытается в ней представить комплекс факторов, объясняющих «сравнительно малый процент данных естественного движения в кочевом населении» [Обзор Акмолинской..., 1888: 31]. Среди особенностей местного кочевого населения, уменьшающих его прирост, указываются: «небольшое относительное число женщин вообще на 100 муж. 87 жен.) и в частности брачного возраста (на 100 муж. 69 жен.), малая плодовитость женщин (вдвое менее, нежели в России), громадная смертность детей в возрасте до 1 года (почти половина родившихся), объясняемая болезнями (оспа), плохим уходом и питанием и проч.» [Обзор Акмолинской..., 1888: 31].

Ведомость, характеризующая сословный состав населения, в данном издании получает дальнейшее развитие: в ней заметно детализируются сами сословия (например, духовенство теперь разделено по вероисповеданиям на 7 категорий, военные сословия — на 5 категорий, появляется отдельная строка «иностранные подданные» и др.), а также добавляется результирующий столбец «Всего в области».

Обзор за 1888 г. практически ничем не отличается от предыдущего, за исключением одного не вполне ясного момента. В дополнение к печатным страницам обзора в приложении имеются некоторые ведомости в рукописном исполнении, причем у них отсутствуют как нумерация, так и литерация. Основная их часть дублирует печатные ведомости из этого издания, но в то же время тут есть таблицы, упоминания которых в печатной версии полностью отсутствуют. Таковой, в частности, является «Ведомость о населении по вероисповеданиям в Акмолинской области за 1888 год». Она впервые с обзора за 1870 г. дает сведения по религиозному составу населения городов и уездов в разрезе мужского и женского населения по семи категориям вероисповеданий.

Авторы обзора за 1889 г. в самом начале документа помещают статью, озаглавленную «Географическое положение, пространство и народонаселение». Ее содержание близко к таковому в предшествующих двух обзорах, но также появляется ряд дополнений. Например, здесь представлена таблица с числом жителей каждого из уездов с делением на мужчин и женщин по четырем категориям: в городах, станицах и поселках,

в крестьянских селениях, киргизских волостях. Статья «Движение населения» фактически повторяет аналогичный текст предыдущих двух обзоров. Ведомость № 3 без изменений. Ведомость под литерой А по-прежнему дает информацию о сословном составе населения, структура таблицы идентична таковой из обзора 1887 г.

Обзор за 1890 г. по своему содержанию очень близок к предыдущему: первая статья и ведомости остались без изменений. Однако статья о движении населения получает существенное развитие в виде детализации предоставляемых сведений. Здесь появляется таблица с данными о родившихся и умерших (с выделением мужского, женского и обоего пола), естественным приростом для всего населения, а также с тремя общими коэффициентами (на 100 человек). Причем все эти характеристики предстают в разрезе городов и уездов, а также с делением на кочевое и оседлое население. Таким образом, структура таблицы даже становится близка к использующейся в современной статистике естественного движения. Кроме того, в статье расширена аналитическая часть, характеризующая дифференциацию показателей рождаемости по территории области.

Среди особенностей обзора за 1892 г. можно назвать более подробную географическую часть, улучшенную структуру первой статьи и входящих в нее таблиц, исторический анализ динамики численности населения области со времени ее учреждения (в 1869 г.) в статье «Движение населения». В последней, кстати, впервые в обзорах встречается измерение рождаемости и смертности в «pro mille» [Обзор Акмолинской..., 1893: 36]. В то же время детальная таблица о естественном движении населения как в обзоре за 1890 г. здесь отсутствует.

Статья «Территория и население» в обзоре за 1893 г., помимо географических сведений и данных о населенности территории, содержит также и развернутую информацию о системе землевладения и сословном составе населения области и ее городов и уездов, причем последний (состав) впервые представлен не в абсолютных цифрах, а в процентном отношении к числу жителей территорий. Отдельно представлена таблица с «численностью и распределением киргизского населения на территории области» [Обзор Акмолинской..., 1895: 5–6]. Этот же обзор демонстрирует заметный прогресс и в статье о движении населения: историко-географический анализ демографической динамики территории, использование абсолютных и относительных измерителей, попытка выявления причин в естественном движении населения оседлого и кочевого населения и впервые встречающийся анализ брачной структуры населения области в разрезе ее северной, центральной и южной частей [Обзор Акмолинской..., 1895: 55]. К сожалению, представленная в Электронной библиотеке версия обзора не полна и содержит в приложении лишь одну ведомость вместо заявленных в оглавлении десяти.

В обзоре за 1894 г. первая статья о территории и населении получает дальнейшее развитие и становится наиболее объемной, разнонаправленной и детальной из всех, встречавшихся ранее. Статья о движении населения сохранила все характеристики предшествующего года и даже немного расширилась за счет новых элементов пространственного анализа. Ведомость № 3 без изменений, а вот ведомость под литерой А заметным образом детализировалась за счет выделения в каждом уезде территорий и населенных мест разного типа (центральный город и его станица, казачьи станицы и поселки, крестьянские селения, киргизские волости).

Обзор за 1895 г. сохраняет преимущества предыдущего, но вдобавок модифицирует ведомость № 3, оптимизируя структуру таблицы: города теперь выделяются отдельно, уезды — тоже отдельно, да еще и с дифференциацией на три категории населения: казаки, крестьяне, киргизы. Кроме того, естественный прирост отныне именуется «прирост», а не как ранее «прибыль», и преподносится не единым числом, а дифференцированным — мужчины, женщины, а также оба пола.

Таким образом, к середине 1890-х гг. для обзоров Акмолинской области была, наконец, сформирована и установлена определенная структура, и в дальнейшем их содержание в части демографической информации стало в значительной степени отвечать требованиям единообразия и сопоставимости.

В то же время нельзя не отметить, что в обзоре за 1901 г. из приложения исчезает ведомость под литерой А (подробные данные о распределении жителей по сословиям), что, безусловно, может быть охарактеризовано как потеря ценных данных о составе населения области. А в обзоре за 1902 г. традиционный список из 8 ведомостей в приложении пополняется ведомостью о скотоводстве (ранее — ведомость под литерой Б), которой назначается номер 2. При этом ведомость о движении населения изменила свой номер с 3 на 4. С обзора за 1903 г. происходит существенное сокращение статьи «Движения населения», и в дальнейшем в ней представлена лишь краткая общая информация о числе родившихся и умерших, а также естественный прирост в абсолютном и относительном (на 1000 населения) выражении для четырех категорий населения: горожане, казаки, крестьяне, киргизы [Обзор Акмолинской..., 1905: 43].

Обзор за 1905 г. стоит несколько особняком в связи с тем, что в нем по неизвестной нам причине совершенно отсутствуют приложения в виде ведомостей, как в оглавлении, так и в самой сканированной копии документа.

Издание за 1907 г. характеризуется серьезными изменениями в структуре всего обзора: появляется целый ряд новых статей, некоторые статьи меняют свое традиционное наименование, существенно меняется последовательность структурных элементов. В целом структура обзора больше начинает походить на современную комплексную схему характеристики территории, когда сначала описываются географическое положение, природные условия и ресурсы (статьи «Территория», «Климат», «Флора», «Фауна»), затем характеризуются жители территории («Население») и ее хозяйство по отдельным отраслям от первичного сектора до третичного («Земледелие», «Скотоводство», «Промышленность добывающая», «Торговля», «Народное здравие» и др.).

Статья «Население» [Обзор Акмолинской..., 1908: 14–16] раскрывает особенности различных групп жителей территории (аборигенное/туземное население, крестьяне, казаки), представляет данные по численности и плотности населения в разрезе административно-территориальных единиц области, половой структуре городского населения и жителей уездов по группам, естественному движению (браки, родившиеся, умершие, естественный прирост) в абсолютном и относительном выражении за отчетный год и три предшествующих года. Здесь же стоит упомянуть статью «Колонизация» [Обзор Акмолинской..., 1908: 17–18], в которой развивается демографическая тематика посредством рассмотрения процесса пополнения численности населения области переселенцами с других территорий. Ведомость № 4 осталась без изменений.

В обзоре за 1908 г. продолжается экспериментирование со структурой предоставляемых материалов, и в первую очередь речь идет о ведомостях, которые значимым образом поменялись. Здесь приложением к статье о населении идут первые три ведомости документа (№ 1 «О числе населения по сословиям», № 2 «О числе населения по вероисповеданиям» и № 3 «О движении населения»), дающие подробные данные о структуре и естественном движении населения области. В то же время в обзоре за 1909 г. при практически идентичной текстовой части остается лишь одна (под первым номером) ведомость о движении населения. Обзор за 1910 г. по наполнению текстовой части близок к документу за 1907 г., а по набору ведомостей — за 1908 г., причем последние в этот раз содержат и литературу, и нумерацию.

Обзор за 1911 г. дает нам самую подробную из всех ранее рассмотренных документов структуру оглавления, выделяя огромное количество подчас совсем коротких статей, при этом никак не группируя их в разделы или параграфы, что, безусловно, затрудняет ориентацию и поиск в тексте. Здесь же впервые в отношении набора ведомостей используется формулировка «Приложения к обзору», но, что самое важное, впервые представляются данные о распределении населения по национальностям в дополнение к ведомостям о движении населения и составе жителей по сословиям и вероисповеданиям. Следующий же документ за 1912 г. исправляет отмеченную ранее проблему отсутствия иерархического структурирования оглавления. И в целом последние обзоры (за 1912–1914 гг.) в части содержания демографической информации представляют собой достаточно единообразные, подробные и качественные источники статистических данных.

Заключение

В результате проведенного анализа было выявлено, что за время своего существования обзоры Акмолинской области претерпели огромные изменения. Вместе с тем, как и любой эволюционный путь, развитие этих документов не было линейным и односторонним. В целом, конечно, самой общей и достаточно очевидной закономерностью является улучшение со временем качества и детализации представляемой в обзорах статистической информации о демографической сфере развития общества. Однако, как было показано, закономерность эта нередко нарушалась, и более поздние по времени выходы обзоров могли содержать более скудные сведения по ряду параметров и показателей.

Большой проблемой использования описанных обзоров за почти полувековой период, особенно при проведении не точечных, а сплошных динамических исследований, направленных на реконструкцию демографической истории, выступает проблема сопоставимости и единообразия данных. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что обзоры представляют собой исторический источник, обладающий высоким информационным потенциалом для воссоздания социально-демографической картины центральноазиатских окраин Российской империи конца XIX — начала XX в.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00180).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баринаева А. С. Всеподданнейшие отчеты костромского губернатора как исторические источники // Сапоговские штудии — 2019. Актуальные вопросы гуманитарного знания : сборник научных статей. Кострома: Костромской государственной университет, 2019. С. 49–51.

Власова А. И. Характеристика медико-санитарной службы Акмолинской области Степного края в 70-е гг. XIX в. — начале XX в. (по статистическим обзорам области за 1870–1915 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 3 (113). С. 25–30.

История российской государственной статистики: 1811–2011. М. : Статистика России, 2013. 143 с.

Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (38). С. 5–24.

Минаков А. С. Годовые Всеподданнейшие отчеты губернаторов: исследовательский опыт и источниковедческие перспективы // Археографический ежегодник. 2013. Т. 1, № 1. С. 37–55.

Обзор Акмолинской области ... [по годам]. Омск, 1871–1917. URL: <http://elibr.shpl.ru/gu/nodes/45712> (дата обращения: 01.10.2021).

Обзор Акмолинской области за 1870 год. Омск, 1871. 155 с.

Обзор Акмолинской области за 1879 год. Омск, 1880. 37 с.

Обзор Акмолинской области за 1881 год. Омск, 1882. 39 с.

Обзор Акмолинской области за 1882 год. Омск, 1883. 27 с.

Обзор Акмолинской области за 1887 год. Омск, 1888. 54 с.

Обзор Акмолинской области за 1892 год. Омск, 1893. 45 с.

Обзор Акмолинской области за 1893 год. Омск, 1895. 68 с.

Обзор Акмолинской области за 1903 год. Омск, 1905. 61 с.

Обзор Акмолинской области за 1907 год. Омск, 1908. 45 с.

Раздорский А. И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи за 1870–1916 гг. как исторический источник // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2015. Т. 8. № 1. С. 35–80.

Раздорский А. И. Печатные Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов и губернаторов Великого княжества Финляндского // История России и Финляндии в современных исследованиях : сборник научных трудов / под ред. Н. В. Дунаевой, С. Г. Кащенко. СПб. : Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2021. С. 57–65.

Рыгалова М. В. Обзоры областей Российской империи как источник по истории образования (на примере областей Степного края и Туркестана) // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 2 (118). С. 66–70.

Рыгалова М. В. Обзоры Ферганской области как источник по истории образования // Культура и время перемен. 2019. № 3 (26). С. 25.

Скопа В. А. Обзоры как исторический источник для изучения региона: механизм формирования сведений (по материалам Степного края последней трети XIX — на-

чала XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 150–153.

Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. URL: <http://elib.shpl.ru/> (дата обращения: 01.10.2021)

REFERENCES

Barinova A. S. Vsepoddanneishie otchety kostromskogo gubernatora kak istoricheskie istochniki [The “Humble Repots” of the Kostroma Governor as Historical Sources]. *Sapogovskie shtudii — 2019. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniia: sbornik nauchnykh statei* [Actual issues of humanitarian knowledge: collection of scientific articles]. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet, 2019. S. 49–51 (in Russian).

Vlasova A. I. Kharakteristika mediko-sanitarnoi sluzhby Akmolinskoi oblasti Stepnogo kraia v 70-e gg. XIX v. — nachale XX v. (po statisticheskim obzorom oblasti za 1870–1915 gg.) [Feature Health Services in the Akmolinskii District of the Steppe Territory in the 70-s of 19th Century — Early 20th Century (Based on the District Statistic Reviews in 1870–1915)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University]. 2020. № 3 (113). S. 25–30 (in Russian).

Istoriia rossiiskoi gosudarstvennoi statistiki: 1811–2011 [History of Russian State Statistics: 1811–2011]. Moscow: Statistika Rossii, 2013. 143 s. (in Russian).

Minakov A. S. Vsepoddanneishie otchety gubernatorov Rossiiskoi imperii: sovremennye problemy istoriografii [The “Humble Repots” by Governors of the Russian Empire: Modern Problems of Historiography]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. 2016. № 2 (38). S. 5–24 (in Russian).

Minakov A. S. Godovye Vsepoddanneishie otchety gubernatorov: issledovatel'skii opyt i istochnikovedcheskie perspektivy [The Annual Governors’ “Humble Repots”: Research Experience and Source Prospects]. *Arkheograficheskii ezhegodnik* [Arkheograficheskii ezhegodnik]. 2013. T. 1. № 1. S. 37–55 (in Russian).

Obzor Akmolinskoi oblasti ... [Review of the Akmol region]. Omsk, 1871–1917. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45712> (accessed October 1, 2021) (in Russian).

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1870 god [Review of the Akmol region for 1870]. Omsk, 1871. 155 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1879 god [Review of the Akmol region for 1879]. Omsk, 1880. 37 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1881 god [Review of the Akmol region for 1881]. Omsk, 1882. 39 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1882 god [Review of the Akmol region for 1882]. Omsk, 1883. 27 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1887 god [Review of the Akmol region for 1887]. Omsk, 1888. 54 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1892 god [Review of the Akmol region for 1892]. Omsk, 1893. 45 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1893 god [Review of the Akmola region for 1893]. Omsk, 1895. 68 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1903 god [Review of the Akmola region for 1903]. Omsk, 1905. 61 s. (in Russian)

Obzor Akmolinskoi oblasti za 1907 god [Review of the Akmola region for 1907]. Omsk, 1908. 45 s. (in Russian)

Razdorskii A. I. *Obzory gubernii, oblastei i gradonachal'stv Rossiiskoi imperii za 1870–1916 gg. kak istoricheskii istochnik* [Reviews of the Provinces, Regions and Cities of the Russian Empire for 1870–1916 as a Historical Source]. *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2015. T. 8. № 1. S. 35–80 (in Russian).

Razdorskii A. I. Pechatnye Vseподданейшие отчеты general-gubernatorov i gubernatorov Velikogo kniazhestva Finliandskogo [The Printed “Humble Repots” of the Governor-Generals and Governors of the Grand Duchy of Finland]. *Istoriia Rossii i Finliandii v sovremennykh issledovaniiax: Sbornik nauchnykh trudov / pod red. N. V. Dunaevoi, S. G. Kashchenko* [History of Russia and Finland in modern research: Collection of scientific papers / ed. N. V. Dunaeva, S. G. Kashchenko]. SPb: Prezidentskaia biblioteka imeni B. N. El'tsina, 2021. S. 57–65 (in Russian).

Rygalova M. V. *Obzory oblastei Rossiiskoi imperii kak istochnik po istorii obrazovaniia (na primere oblastei Stepnogo kraia i Turkestana)* [Reviews of the Regions of the Russian Empire as a Historical Source on the History of Education (on the Example of the Regions of the Steppe Territory and Turkestan)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University]. 2021. № 2 (118). S. 66–70 (in Russian).

Rygalova M. V. *Obzory Ferganskoi oblasti kak istochnik po istorii obrazovaniia* [Reviews of the Fergana Region as a Source on the History of Education]. *Kul'tura i vremia peremen* [Culture and times of change]. 2019. № 3 (26). S. 25 (in Russian).

Skopa V. A. *Obzory kak istoricheskii istochnik dlia izucheniia regiona: mekhanizm formirovaniia svedenii (po materialam Stepnogo kraia poslednei treti XIX — nachala XX v.)* [Reviews as a Historical Source for the Study of the Region: the Mechanism for the Formation of Information (Based on the Materials of the Steppe Krai the Last Third of the 19th — Early 20th Century)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University]. 2018. № 5 (103). S. 150–153 (in Russian).

Elektronnaia biblioteka Gosudarstvennoi publichnoi istoricheskoi biblioteki Rossii [Electronic Library of the State Historical Public Library of Russia]. URL: <http://elib.shpl.ru/> (accessed October 1, 2021) (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 04.10.2021

Принята к публикации 15.01.2022

Дата публикации 25.02.2022